

БУДУЩЕ РОССИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Ценности и смыслы

«КУДРИНОМИКА МИНУС»?
ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О НОВОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*
Часть II

О.Н. СМОЛИН

Аннотация

Статья посвящена одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем. Анализируя доклад А.Л. Кудрина на VIII Гайдаровском форуме «Россия и мир: выбор приоритетов» 13 января 2017 г., автор делает вывод о неэффективности квазилиберальной модели социально-экономического развития России, получившей публицистическое наименование «кудриномики». В качестве основных составляющих новой экономической модели рассматриваются: новая индустриализация; ограничение социального неравенства, в том числе путем прогрессивного налогообложения неинвестированных в экономику личных доходов узкого круга наиболее богатых граждан; инвестиции в человеческий потенциал, особенно в образование.

Проанализирована динамика развития человеческого потенциала в России и его основных составляющих. Показана ключевая роль образования в развитии человеческого потенциала и новой образовательной политики – для формирования новой российской модели социально-экономического развития.

Ключевые слова: квазилиберальная модель, революционные катастрофы, экономическая катастрофа, вывоз капитала, экономическая рецессия, импортозамещение, новая индустриализация, человеческий потенциал, человеческий капитал, постиндустриалисты, неоиндустриалисты.

Смолин Олег Николаевич – депутат Государственной Думы, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии образования.

<http://www.smolin.ru/>

Цитирование: СМОЛИН О.Н. (2017) «Кудриномика минус»? или Еще раз о новой модели социально-экономического развития России. Часть II // Философские науки. 2017. № 3. С. 7–22.

* Часть I см.: Философские науки. 2017. № 2. С. 7–18.

«План Кудрина»: устаревшее новое или обновленное старое?

Дискуссия о новой модели социально-экономического развития России стала одной из ключевых на VIII Гайдаровском форуме «Россия и мир: выбор приоритетов», который проходил в Москве 12–14 января 2017 г. Особое внимание в этой связи вызвал доклад экс-министра финансов А.Л. Кудрина¹. И не только потому, что А.Л. Кудрин – неформальный лидер отечественных «системных либералов», но прежде всего по той причине, что он является заместителем председателя Экономического совета при Президенте РФ, т.е. вторым человеком после самого Президента в этом совете и крайне авторитетным для лидера страны экспертом в данной области. Проанализируем некоторые положения, озвученные в докладе.

1. Удвоение ВВП: вторая попытка

«...мы сейчас находимся на исторически низких темпах экономического роста. Они даже ниже, чем в период застоя Советского Союза».

Признание характерное, но оптимистическое на фоне уже упоминавшейся ситуации, когда из девяти лет новейшей российской истории (2008–2016) шесть являются кризисными!

«Основные проблемы лежат внутри России, и основные проблемы – институциональные и структурные, накопившиеся к сегодняшнему дню».

Заявление тем более справедливое, что принадлежит автору той самой модели, которая эти структурные проблемы породила или, как минимум, не решала.

«...непроведение отдельных реформ может столкнуться с вызовами мировых рынков и уменьшением наших позиций на них. В том числе и на рынке углеводородов, поскольку мир активно начинает перестраивать все свои энергетические системы, свои источники ресурсов... Идти нужно смело, проводя реформы и отвечая на мировые вызовы».

Интересно, что необходимость реформ А.Л. Кудрин связывает не с угрозой дальнейшей деиндустриализации или деградации человеческого потенциала и даже не с рисками для национальной безопасности, а с шансами потерять позиции на мировых рынках углеводородов. Видимо, он продолжает питать иллюзии, что в XXI в. Россия должна оставаться «Великой энергетической державой» (читай: нефтегазовым придатком Европы и Китая).

«...я привожу наш прогноз возможных темпов экономического роста в случае проведения системных институциональных и структурных реформ, которые к 2019 году позволяют выйти на рост ВВП выше 3%, а к 2022 году – выше 4%... По целевому сценарию к 2035 году нам удалось бы увеличить ВВП в два раза, а по инерционному всего лишь в полтора раза».

Зафиксируем, что при проведении «радикальных реформ»:

- темпы выше мировых обещаны России с 2022 г.;
- при этом предполагается сохранение в основном нефтегазовой модели экспорта;
- никакой ускоренной модернизации, которую когда-то предлагал Д.А. Медведев, не намечается, и отставание России от наиболее передовых стран явно предполагается сокращать многими десятилетиями.

2. Повышение пенсионного возраста

«...демографический инерционный тренд по прогнозу Росстата показывает, что мы перешли к тренду непрерывного снижения численности трудоспособного населения... Данный вызов означает и то, что к 2030 году у нас молодое поколение в трудоспособном возрасте сократится на 10 миллионов человек. В то время как в категорию старшего поколения перейдет всего лишь три миллиона человек... Прогноз Центра стратегических разработок исходит из повышения пенсионного возраста и вовлечения, в том числе, в трудоспособное население тех, кто сегодня уже уходит на пенсию».

Упоминание о «тех, кто сегодня уходит на пенсию» двусмысленно: речь может идти либо о повышении возраста будущих пенсионеров, либо о принудительном возвращении на работу части пенсионеров современных. Но и помимо этого аргументация весьма спорная, особенно на фоне последних прогнозов массовой роботизации производства и даже сферы обслуживания.

В то время, когда главный по должности экономист России явно не верит в технологические прорывы, в наиболее развитых странах активно обсуждается предстоящая в связи с роботизацией многомиллионная технологическая безработица и даже проблема введения так называемого базового дохода для каждого гражданина, независимо от того, сколько он зарабатывает сам.

«...мы предлагаем повышение пенсионного возраста для женщин до 63 лет, для мужчин до 65 лет... Когда мы говорим о повышении пенсионного возраста, мы в первую очередь думаем о том, чтобы поддерживать пенсии на достойном уровне».

О поддержании пенсии на достойном уровне в современной России говорить, по меньшей мере, несерьезно: ее средний размер составляет в настоящее время 13 700 руб. и, по заявлению министра труда и социальной защиты РФ М.А. Топилина на съезде «Единой России», в ближайшее время будет только снижаться².

По данным опроса, проведенного специалистами Российского государственного социального университета (РГСУ)³, представления граждан России о достойной пенсии распределились следующим образом:

30–40 тыс. руб. и более – 22,7%;

20–30 тыс. руб. – 36,5%;

15–20 тыс. руб. – 28,1%;

10–15 тыс. руб. – 11,4%.

Другими словами, почти 90% населения считает современную российскую пенсию явно не справедливой!

Помимо сомнительности приведенного А.Л. Кудриным аргумента в пользу повышения пенсионного возраста, помимо крайней политической непопулярности данного решения, существует целый ряд заслуживающих внимания аргументов против него.

Во-первых, рост безработицы и затрат на выплату соответствующих пособий.

Не только в России, но и в самых развитых странах наибольшее число безработных – молодежь и люди предпенсионного возраста. При более позднем выходе на пенсию число последних резко увеличится, а, следовательно, безработица также вырастет в абсолютном размере и в процентном отношении к занятому населению.

Разумеется, пособие по безработице в России и других странах ниже пенсии, а потому определенная экономия бюджетных средств возможна. Однако во всех остальных отношениях, включая социальную и политическую психологию, «заслуженный отдых» несравненно предпочтительнее статуса безработного.

Во-вторых, увеличение заболеваемости и затрат на охрану здоровья граждан.

Очевидно, что чем старше работник, тем среднестатистически он чаще болеет. При этом при длительном лечении размеры выплат по больничным листам для отдельного гражданина могут быть вполне сравнимы с размерами затрат на его пенсию. Сторонниками экономии бюджета за счет повышения пенсионного возраста в публичном пространстве эта тема практически никогда не «озвучивалась», и, вероятно, соответствующие дополнительные расходы не учитывались в расчетах.

В-третьих, сокращение продолжительности жизни. По данным ректора Финансового университета при Правительстве РФ М.А. Эскиндарова, в настоящее время до пенсии не доживают около 10% женщин и 30% мужчин⁴. На основании демографических таблиц можно рассчитать, сколько граждан не доживут до пенсии после «реформы». Однако есть все основания предполагать, что в действительности их число будет значительно больше такого прогноза.

Разумеется, работа в зрелом возрасте способна продлить и продлевает жизнь многим людям творческого труда либо труда в благоприятных экологических условиях (ученые, деятели искусства, садоводы и т.п.). Однако это происходит лишь при условиях добровольности труда, его посильности и психологического комфорта. Ничего подобного у подавляющего большинства вынужденных продлевать

трудовую жизнь по принуждению по определению не будет. А, следовательно, смертность в предпенсионной возрастной когорте увеличится.

В-четвертых, ухудшение условий и качества воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста. В настоящее время государство не вполне справляется с этой функцией, и его вынуждены замещать молодые пенсионерки. После повышения пенсионного возраста придется либо смириться с уменьшением числа работающих женщин фертильного возраста, либо вернуться к программе строительства детских садов и развития групп продленного дня в младшей школе. Будут ли эти финансовые затраты в совокупности с затратами на пособия по безработице и дополнительную медицинскую помощь меньше расходов на современные пенсии, предстоит рассчитать актуариям.

В-пятых, опыт наиболее развитых стран. Обычно он используется для доказательства повышения пенсионного возраста в России, поскольку возраст выхода на пенсию в подавляющем большинстве таких стран заметно выше, чем тот, что достался нашей стране от «проклятого прошлого». Однако данный аргумент вполне обратим: так называемые сроки дожития, т.е. пребывания на пенсии, определяемые как разность между средней продолжительностью жизни и возрастом выхода на пенсию, в большинстве таких стран превышают российские. Отсюда вывод: необходимо прежде добиться повышения продолжительности жизни, а затем при необходимости решать вопрос об увеличении пенсионного возраста.

В-шестых, наиболее «непопулярные» (т.е. бесчеловечные) меры предусматриваются в отношении женщин. По иронии истории, «рыцари» от «реформ» предлагают наказать их за достижения:

а) за то, что дольше живут (в том числе и по причине более здорового образа жизни);

б) за эмансипацию: боролись за равенство — получайте результат!

Вряд ли в серьезной публикации следует повторять: равенство вовсе не в том, чтобы всех ставить в одинаково сложное положение, независимо от пола, состояния здоровья и физических возможностей, но, напротив, в том, чтобы создать каждому условия для достойной жизни.

3. Подавление инфляции

«...в условиях сохранения санкций, которые мы пока принимаем в нашем прогнозе, мы предполагаем, что правильные институциональные структурные реформы приведут к накоплению возможностей использования ресурсов для инвестиций. То есть мы будем опираться в основном на внутренние инвестиции, и здесь ключевым становится низкая инфляция, низкая стоимость денег и доступ к инвестиционным ресурсам наших предприятий... В денежно-кредитной политике

ключевым является инфляция ниже 4%. Поставлена задача выйти на этот показатель за три года, а в среднесрочной перспективе мы должны дойти до 2–2,5%».

Хорошо известно, какими способами Минфин и Центробанк подавляли инфляцию в предыдущие годы. Небезынтересная дискуссия автора этих строк состоялась с Председателем Банка России Э.С. Набиуллиной при ее назначении на должность. Цитирую по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы 9 апреля 2013 г.:

Смолин О.Н.: «Уважаемая Эльвира Сахипзадовна! Я редко бываю согласен с «олигархами», но некоторые из них связаны с производством и кое-что знают о жизни. Если верить СМИ, недавно Олег Дерипаска заявил, что Центробанк — это коновал, который выпустил кровь из экономики, как из лошади, и при этом надеется, что она будет бежать быстрее. Речь идет о том, что основа любой рыночной экономики — это дешевый кредит, а в России из-за политики Центробанка кредит на порядок дороже, чем в Китае или в Европе: ставка ЕЦБ — 0,75 процента, в Соединенных Штатах — 0,25 процента, у нас — 8,25 процента. Поэтому у нашего государства и у полугосударственных компаний огромный корпоративный внешний долг. Вопрос: в условиях резкого замедления экономического роста, близкого к стагнации, вы будете продолжать политику финансовых кровопусканий или, напротив, вольете в экономику хотя бы немного новой финансовой крови?»

Набиуллина Э.С.: «Даже низкие ставки по кредитам не спасли Европу и Америку от кризиса».

С тех пор решающим аргументом в этом споре стала практика: страны Европы и США, которые проводили политику «количественного смягчения», вышли из кризиса, тогда как Россия в 2014–2016 гг. получила его вторую волну. Помимо этого напомним: наиболее высокие темпы экономического роста в XXI в. Россия имела в 2007 г. (6,3%), при этом инфляция составляла 11,9%.

4. Экспорт как источник роста

«...одним из источников роста должен стать экспорт. Низкие темпы спроса, которые будут в ближайшие годы, не позволяют нам нарастить так производство и услуги, которые бы потреблялись внутри страны. Нам нужно иметь более активную позицию на внешнем рынке и изменить долю несырьевых и неэнергетических товаров, чтобы она превысила 50% за ближайшие лет 15. Думаю, эту задачу есть возможность выполнить, но при активной политике поддержки предпринимательства внутри страны».

В этой связи отметим лишь, что:

во-первых, за редким исключением экономическое развитие в крупных странах базируется на расширении не столько экспорта, сколько внутреннего рынка;

во-вторых, «план Кудрина» явно не предусматривает таких двигателей роста, как крупномасштабные экономические проекты, платежеспособный спрос, повышение уровня жизни населения. Другими словами, модернизацию страны должны осуществлять бедные граждане. Это крайне сомнительно, ибо, как правило, дешевая рабочая сила экономически неэффективна. Бедность населения и богатство страны одновременно в XXI в. обеспечить едва ли возможно;

в-третьих, доля российского несырьевого экспорта в третьем квартале 2016 г. составляет 39% (включая продукцию низкой переработки)⁵, а намерение повысить ее более чем до 50% не соответствует предыдущим заявлениям (см. п. 1).

5. Преодоление технологической отсталости

«Где мы находимся в сравнении с другими странами? Если взять отрасли и измерить совокупную факторную производительность, то мы, взяв лучшие образцы за 100%, допустим, финансовые и бизнес-услуги в США, логистику в Нидерландах, информационные и ИТ-решения в Швеции, мы увидим, что отстаем в разы, а иногда и в десятки раз от них...

Количество многофункциональных роботов на 10 тысяч работников, которые сегодня ежегодно устанавливаются, в Южной Корее 478, в Китае 36, а в России – 2. Вот где мы находимся...

В стратегиях Германии, Китая, Финляндии, Великобритании, Сингапура, принятых в последние три-четыре года, намечены программы технологических прорывов. В некоторых из этих программ говорится, что, скорее всего, отдельные страны, такие как США, Германия и другие, оторвутся от других государств уже навсегда в технологическом плане. А ряд стран, среди которых сегодня, к сожалению, называется и Россия, могут технологически навсегда отстать...

Как соответствовать, если состояние государственных институтов, государственного управления, предпринимательской среды, готовность к риску, готовность к инвестированию сегодня у нас на уровне, который не позволяет решать эти задачи? Значит, мы должны построить себя на необходимые реформы».

Этот фрагмент, если вдуматься, — поразительное сочетание правды, скрытой самокритичности и скрытого самооправдания.

Во-первых, технологическое отставание России от наиболее развитых стран в послесоветский период действительно не только не сократилось, но увеличилось. По данным вице-президента нанотехнологического общества Г.Г. Малинецкого, количество инноваций по сравнению с советскими временами сократилось в 5–7 раз⁶. И доля ответственности за это, несомненно, лежит на тех, кто реализовывал модель «кудриномики».

Во-вторых, явно несправедливо обвинять российских «инновационщиков» и высокотехнологичный бизнес в неспособности реализо-

вать задачи технологического прорыва. Примером обратного могут служить успехи в развитии и экспорте информационных технологий, приведенные Президентом В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.⁷

Наконец, в-третьих, проблема вовсе не в неготовности российского бизнеса к рискам, но, напротив, в его чрезвычайной рискованности. На взгляд автора, главная причина низких темпов экономического развития России в последние годы – неестественное сочетание модели примитивного рынка (капитализма) и силовой бюрократии. Не говорю уже о крайне сложном и громоздком налоговом законодательстве и системе бухучета, которые были созданы при прямом руководстве А.Л. Кудрина. Об этом в докладе практически ничего нет.

Между тем на эту проблему давно указывали высокопоставленные представители политической элиты. Так, выступая в Государственной Думе 21 октября 2011 г., Председатель Счетной палаты С.В. Степашин заметил: «...пока в России мы... не освободим силовые структуры от несвойственных им функций управления... никакой инвестор к нам по-серьезному не пойдет. И это проблема уже организационно-политическая»^{8!}

В-четвертых, констатировать нарастающее технологическое отставание страны и не предлагать программы технологического прорыва, ссылаясь на нашу неготовность к нему, как раз и означает согласие с отставанием навсегда. На самом же деле, на взгляд автора, «навсегда» в общественных процессах ничего не бывает. Вопрос лишь во времени и цене.

6. Повышение производительности труда

«Нам нужно поднимать совокупную факторную производительность в ближайшие годы, как минимум, на 1% в год, и впоследствии на 2% и 2,4%».

Теперь аргументы автора «плана» в пользу необходимости повышения пенсионного возраста становятся более понятными. Производительность труда планируется повышать темпами, отстающими от экономического роста на 1,5–2%, или, что то же самое, в 2–3 раза (1–2,4% против 3–4%). Очевидно несмотря на все заявления о преодолении технологической отсталости, в технический прогресс в России А.Л. Кудрин не верит. И тогда единственным выходом остается увеличение физического числа работников – за счет старшего поколения!

7. Цифровая революция в управлении

«С чего начать? Мы, конечно, государственно-центричная экономика, у нас государство над всем пока довлеет. Поэтому мы должны начать реформы... прежде всего с реформы государственного управления...

У нас большие проблемы с подбором кадров и их компетенцией. Некомпетентные кадры, не обладающие современными технологиями, не могут принимать нужные решения...

Наконец, подход к новой задаче — созданию государства как платформы, форсированная цифровизация всех процессов и внедрение новых моделей управления...

Надо создавать государственные сервисы на базе развивающихся информационных технологий, передавать их в аутсорсинг. Провести интеграцию государственных данных. У нас 390 информационных систем в органах власти, потрачено на это сотни миллиардов рублей за последние годы. Но не создана эффективная система обмена данными даже между министерствами и ведомствами...

Сегодня мы говорим о контрольно-надзорной деятельности... Переход к большим данным и переход к анализу деятельности, не входя на предприятие, должны стать основной задачей. Профилактика, предупреждение предприятия о том, что у него начинаются проблемы, должно стать главным в работе контрольно-надзорных органов. Соответственно, мы должны создать новую качественную систему работы с нашим бизнесом.

...реформа судебной системы является важнейшей, нужны новые законы. Но самое главное — подбор кадров, создание системы независимости судей...

Нам нужно госуправление модернизировать и перевести на новые технические основы: здравоохранение, образование, работу с логистикой и инфраструктурой. Все, что связано с государством, должно преобразовываться первым».

И в данном случае «коктейль» идей не менее удивителен.

С одной стороны, «цифровая революция» — действительно одно из главных направлений технологического прогресса, а в такой сфере, как, например, образование — едва ли не главное⁹. С другой стороны, это отнюдь не центральная проблема современного российского управления.

Возможно, экс-министру финансов не известно, что контролирующие органы имеют финансовые планы, и их представители открыто говорят руководителям госучреждений: мы не можем от вас уйти, не выписав штрафов, даже если бы у вас все было идеально!

Точно так же невозможно представить, каким образом всеобщее оцифровывание избавит страну от «крышевания» производства и экспорта контрабанды водки, сигарет, а иногда и наркотиков силовыми структурами по известному принципу: что охраняешь — то имеешь.

Короче, главная проблема российской бюрократии — вовсе не технологическая, но социально-политическая. Правда, А.Л. Кудрин упоминает в этом контексте о необходимости независимого суда, но, увы, и суд в стране давно стал частью той же бюрократической системы. Идти в данном случае надо, как говорил классик, другим путем.

8. Создание городов-агломераций

«Мир быстрее сокращает старые рабочие места и создает новые. Динамика здесь очень высокая. Мы существенно отстаем, мы еще пока

держимся за старые, менее эффективные рабочие места. Мы за занятость, но сегодня надо быть динамичнее... Из более депрессивных зон приезжают в более активные. Там, где создаются предприятия, туда приезжают. Там, где создаются зоны технологий, туда тоже приезжают. Нужно способствовать такой динамике рабочей силы. Иначе мы не сможем сконцентрировать в точках роста достаточно квалифицированные трудовые ресурсы...

На территории России надо создать, для начала, 10–15 городов-агломераций, которые будут сопоставимы на востоке со своими восточными конкурентами, а в Европе, соответственно, с западными городами...

Только два города в России могут соревноваться с ведущими городами мира по качеству жизни...

Соответственно, определенное отношение и к сельским регионам, они не должны быть только сельскими, в прямом смысле слова заниматься только сельским хозяйством. Они должны быть диверсифицированными».

Данный пункт плана нуждается в специальном анализе, который выходит за пределы настоящей статьи. Предварительно можно лишь заметить следующее.

Во-первых, не вполне понятно, имеет ли создание городов-агломераций прямое отношение к ускорению экономического роста и преодолению технологической отсталости страны. Во всяком случае, как показал советский опыт и показывает опыт «силиконовой долины», наилучшие условия для научно-технического творчества отнюдь не обязательно существуют в крупных городах. Чаще – в наукоградах, академгородках и т.п.

Во-вторых, не очевидно, что именно в городах-агломерациях наилучшее качество жизни. О колоссальной ежедневной потере драгоценного времени жизни знает подавляющее большинство москвичей и жителей ближайшего Подмосковья. Вряд ли и качество жизни в Пекине с его острейшими экологическими проблемами может служить примером.

В-третьих, что касается динамизма рабочей силы, т.е. ее свободного перемещения по территории страны в поисках лучших условий оплаты труда, то для страны это создает больше проблем, чем преимуществ. Колоссальная разница в бюджетной обеспеченности и оплате труда между различными регионами страны фактически разрушает единое социальное пространство.

Небезынтересен следующий факт: на рубеже 2016–2017 гг. на новогодние праздники и украшение города Москвы было потрачено около семи млрд руб., тогда как весь бюджет республики Тыва составляет 20,8 млрд! С другой стороны, призывы к динамизму рабочей силы натываются на колоссальную разницу в цене покупки

и аренды жилья между столичными городами и так называемой провинцией.

В-четвертых, стихийное формирование городов-агломераций в России происходит и в настоящее время, причем, как правило, за счет уменьшения населенности сельских территорий, Севера, Сибири и Дальнего Востока. А поскольку нового демографического взрыва в стране даже самые оптимистические планы правительства не прогнозируют, речь может идти об угрозах национальной безопасности.

9. Налогово-бюджетная политика

«Если говорить о бюджетной системе страны, то с 2007–2008 года на социальные проекты вся бюджетная система увеличила расходы на 4% ВВП. Оборона увеличила свои расходы примерно с 3% до 4,7%... Только два этих вида расходов увеличивались в стране за последние 5–7 лет...

В это же время последние лет семь бюджетная система стагнировала в части расходов на образование и здравоохранение. А в ближайшие три года расходы на них будут даже снижаться...

Еще один важный вызов. Прогноз доходов бюджетной системы страны до 2035 года говорит о том, что они будут снижаться даже при достаточно высоких темпах роста...

...у нас примерно в 2020–2021 году будет серьезный перелом в сторону существенного уменьшения доходов бюджетной системы.

Мы готовы ужаться в расходах до уровня примерно 32%, а со временем 30%? Сейчас мы находимся на уровне расходов в размере примерно 37% ВВП...

Это означает, что нам приходится искать другие источники доходов, частично они могут быть связаны, возможно, с изменением налоговой системы».

Суть предстоящей налогово-бюджетной реформы автор доклада обходит молчанием, видимо, не случайно. Однако:

во-первых, около 2020–2021 гг. предполагается значительное сокращение доходов (а значит, и расходов) федерального бюджета;

во-вторых, в неявном виде предлагается сокращать расходы прежде всего на оборону и социальные нужды, которые, по оценке А.Л. Кудрина, в предыдущие годы росли более всего;

в-третьих, судя по всему, не предусматривается введение прогрессивного налогообложения наиболее высокодоходных групп населения, так называемых олигархов. В противном случае ожидаемые бюджетные потери можно было бы компенсировать.

Подведем краткие итоги экспресс-анализу «плана Кудрина».

Первое. В своей критической части доклад представляет собой попытку ревизии созданной в России модели социально-экономического развития справа в пользу, так сказать, «кудриномики минус».

Об этом свидетельствуют явно или неявно высказанные предложения о сокращении социальных расходов, повышении пен-

сионного возраста и сохранении прежнего уровня социального неравенства.

Второе. «План Кудрина» в его позитивной части – это попытка синтеза частичной технологической модернизации страны («цифровая революция» в управлении, уменьшение доли сырьевого экспорта и т.п.) с сохранением архаических форм либерального капитализма, тогда как в наиболее «цивилизованных» странах он давно вступил в новую стадию – социального капитализма, позаимствовав некоторые элементы социалистической системы и произведя частичную конвергенцию с ней.

Третье. В «плане», на взгляд автора, фактически отсутствуют три наиболее важные составляющие модернизации страны, о которых речь пойдет ниже.

В частности, он не содержит даже типичных для А.Л. Кудрина в последнее время рассуждений о необходимости развития человеческого капитала, что заставляет ставить под сомнение последовательность позиций автора.

Новая модель: три «кита»

В последнее время с требованием разработки и реализации новой модели социально-экономического развития страны выступают:

– все фракции Государственной Думы, относящие себя к оппозиционным;

– Столыпинский клуб и ряд других общественных объединений, включающих представителей национального и социально ориентированного бизнеса;

– советник Президента РФ С.Ю. Глазьев и его сторонники;

– представители деловых кругов, левой и патриотической интеллигенции, объединяющиеся в рамках Московских экономических форумов и Санкт-Петербургских экономических конгрессов и т.д.

При всей вариабельности позиций, иногда весьма значительной, можно назвать три точки опоры, если угодно, три «кита», на которых базируется эта модель.

1. Новая индустриализация. Не считая необходимым участвовать в терминологических дискуссиях, автор хотел бы подчеркнуть три обстоятельства.

Во-первых, не следует отождествлять новую индустриализацию с импортозамещением. Курс на импортозамещение явился ответом на внешние санкции, тогда как новая индустриализация – это, прежде всего, внутренняя потребность страны. Импортозамещение трактуется многими представителями политической элиты как временная мера: кончатся санкции, и потребность в нем якобы отпадет. Новая же индустриализация остается задачей экономической политики при любых условиях. Короче: и по объему, и по смыслу, и по содержанию эти понятия различны.

Во-вторых, в словосочетании «новая индустриализация» авторы делают акцент на прилагательном. Задача состоит не в том, чтобы просто восстановить разрушенную «радикальными реформами» советскую промышленность и даже не просто в том, чтобы основывать это восстановление на новых технологиях. Задача представляется более сложной и грандиозной: необходимо, минуя пропущенный из-за тех же «реформ» технологический уклад, перейти в следующий, как когда-то в период Великой отечественной войны и послевоенного развития это сделал СССР.

Кстати, идея опережающего развития России, в свое время предложенная А.В. Бузгалиным, А.И. Колгановым и другими левыми экономистами¹⁰, была «озвучена» даже Д.А. Медведевым в период его президентства¹¹, однако реального воплощения не получила.

В-третьих, споры постиндустриалистов и неоиндустриалистов представляются автору преувеличенными, ибо при правильной трактовке постиндустриальная революция не уничтожает, но преобразует промышленность, подобно тому, как в свое время промышленная революция не уничтожила аграрного сектора экономики, но превратила его в агропромышленный сектор.

2. Более справедливое распределение доходов и национального богатства, если угодно, «левый поворот». Тот факт, что его необходимость пропагандировал в свое время «олигарх» М.Б. Ходорковский, доказывает лишь то, что до такой необходимости «дозрела» даже часть представителей крупного бизнеса. Опросы показывают, что, несмотря на яростное сопротивление либеральных СМИ, эта идея поддерживается более чем 70% населения страны.

Подчеркнем: ограничение социального неравенства в России является требованием не только социальной справедливости, но и экономической эффективности, и продиктовано, прежде всего, задачами развития человеческого потенциала. Напротив, рекордный среди стран Большой двадцатки уровень социального неравенства, когда 110 долларовых миллиардеров владеют 35% национально-го богатства¹², а, по данным академика РАН А.Б. Аганбегяна, 1% населения — 71%¹³, — это свидетельство не современного, производительного, цивилизованного, социального капитализма, но, напротив, капитализма примитивного, торгово-ростовщического, антисоциального.

3. Инвестиции в развитие человека. Ряд современных экономистов полагают, что именно развитие человеческого потенциала, который превращается в человеческий капитал, в последние десятилетия стало ключом к экономическому развитию наиболее развитых стран и модернизации так называемых развивающихся рынков. Более того, что именно человеческий потенциал в системе общественного производства в целом занимает то место, которое прежде принадлежало

производству средств производства для производства средств производства (т.е. первому подразделению этой системы).

Как показывают специальные исследования, ведущая роль в формировании человеческого потенциала и его превращении в человеческий капитал принадлежит именно образовательной составляющей:

- по различным оценкам, эта составляющая образует от 60% до 80% всего человеческого капитала¹⁴;
- хотя исторически уровень образования представителей общественной группы, как правило, определялся уровнем ее доходов, в современном обществе данная причинно-следственная связь все более превращается в свою противоположность: образование и повышение его уровня становятся основой роста доходов, а более образованные люди, как правило, оказываются и более обеспеченными¹⁵;
- образованность непосредственно, хотя и не решающим образом, сказывается на долголетию: образованные люди в среднем живут дольше, а разрыв в продолжительности жизни между женщинами и мужчинами у лиц этой группы существенно меньше, чем у людей с более низким образованием¹⁶.

Роль образовательной компоненты человеческого капитала столь велика, что, по мнению ряда авторов, среди всех его составляющих только она отвечает всем свойствам категории «капитал»¹⁷. Соответственно, образовательная политика в широком смысле этого слова является главным фактором формирования человеческого потенциала и далее — человеческого капитала.

Автор является принципиальным сторонником новой образовательной политики (НОП) и полагает, что именно ей принадлежит ключевая роль в модернизации страны, подобно тому, как в свое время новая экономическая политика (НЭП) позволила преодолеть последствия Гражданской войны¹⁸.

В последнее время о необходимости инвестиций в человеческий капитал, в особенности в образование, настойчиво говорит и главный конструктор «кудриномики», который в свое время категорически возражал против аналогичных предложений автора¹⁹.

Полагаю, дело здесь не только в смене должности, но и в постепенно меняющемся сознании представителей политической элиты. На взгляд автора, такие изменения дают надежду на вывод экономики из хаоса, т.е. из серии сменяющих друг друга экономических кризисов, а вместе с тем и на то, что идеи новой экономической модели, воспринимавшиеся до сих пор «системными либералами» как ересь, начнут рассматриваться политической элитой как истина, т.е. как руководство к действию, а когда-нибудь умрут как предассудок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устойчивый экономический рост: модель для России. Доклад А. Кудрина на VIII Гайдаровском форуме «Россия и мир: выбор приоритетов». Москва. 13 января 2017 г. – URL: <https://akudrin.ru/news/ustoychivyy-ekonomicheskiy-rost-model-dlya-rossii-vystuplenie-na-gaydarovskom-forume-13-01-2016>

² URL: <http://ria.ru/society/20170121/1486201604.html>

³ URL: <http://izvestia.ru/news/660330#ixzz4X2TeX4Fz>

⁴ Возраст несогласия. «Деловой завтрак» с Михаилом Эскиндаровым // Российская газета. 2015. № 6808 (237). 20 октября.

⁵ URL: <http://www.rbc.ru/economics/11/11/2016/5825aa269a79479018c6c8de>

⁶ Малинецкий Г.Г., Иванов В.В. Мировая наука и будущее России. Аналитический доклад Изборскому клубу. – URL: <https://izborsk-club.ru/>

⁷ См.: Стенограмма послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. Москва, Кремль. 1 декабря 2016 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

⁸ См. Стенограмму пленарного заседания Государственной Думы от 21 октября 2011 г. – URL: http://transcript.duma.gov.ru/search/?sessid=3487&doctype=0&dt_start=21.10.2011&dt_end=21.10.2011&phrase1=

⁹ Подробнее см.: Смоллин О.Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академкнига, 2014. С. 473–495.

¹⁰ См., например: Стратегия опережающего развития – III: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы. Т. 1 / под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма – М.: URSS, 2011.

¹¹ См.: Послание президента Федеральному Собранию. 22 декабря 2011 года. Москва, Кремль. – URL: <http://kremlin.ru/>

¹² См.: Отчет о глобальном благосостоянии, подготовленный банком Credit Suisse в 2013 г. – URL: <https://ria.ru/economy/20131009/968863887.html>

¹³ URL: <http://pvros.ru/item/1-naseleniya-rossii-vladeet-71-nacionalnogo-bogatstva>

¹⁴ Анишин Е.В. Человеческий капитал как совокупность социально-экономических отношений. С. 11.

¹⁵ В постсоветской России эта зависимость также прослеживается, несмотря даже на дискриминационную политику в отношении заработной платы интеллигенции и других «бюджетников», проводимую правящей политической элитой.

¹⁶ См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год. – М.: Весь Мир, 2004. С. 71.

¹⁷ См., например: Анишин Е.В. Человеческий капитал как совокупность социально-экономических отношений. С. 11.

¹⁸ Подробнее см.: Смоллин О.Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство.

¹⁹ См. дискуссию между А.Л. Кудриным и О.Н. Смолиным в стенограмме пленарного заседания Государственной Думы 17 октября 2008 года. – URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/471/>

«KUDRINOMICS MINUS»?

OR ONCE AGAIN ABOUT A NEW MODEL OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA*

Part II

O.N. SMOLIN

Summary

The article is devoted to one of the most pressing and controversial issues. The author concludes that quasi-liberal model of the socio-

* Part I see: Philosophical Sciences. 2017. Vol. 2, pp. 7–18.

economic development of Russia (commonly called Kudrinomics) is inefficient.

The main components of a new economic model are proposed: neo-industrialization, reduction of social inequality, including the reduction through progressive taxation of non-invested profits of the wealthiest citizens; investment in human capital, especially in education.

The article reveals the dynamics of the development of human capital in Russia and its main components. It emphasizes the key role of education in human development and of new educational policy in forming of the new Russian model of social and economic development.

Keywords: quasi-liberal model, revolutionary disasters, economic disaster, capital outflow, economic recession, import substitution, new industrialization, human potential, human capital, post-industrialists, neo-industrialists.

Smolin, Oleg – Deputy of the State Duma, First Deputy Head of the State Duma Committee for Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, D.Sc. in Philosophy, Professor.

<http://www.smolin.ru/>

Citation: SMOLIN O.N. (2017) “Kudrinomics Minus”? or Once Again about a New Model of the Social and Economic Development in Russia. Part II. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 3, pp. 7-22.

REFERENCES

Buzgalin A.V., Krumm R. (eds.) (2011) *Strategy for Advanced Development-III: Russian Modernizations: diagnoses and forecasts*. Vol. 1. URSS, Moscow (in Russian).

Malinetsky G.G., Ivanov V.V. *World Science and the Future of Russia*. Analytical Report to the Izborsk club. Available at: <https://izborsk-club.ru/> (in Russian).

Report on Human Development in the Russian Federation for 2004. Moscow, Ves Mir, 2004 (in Russian).

Shorthand record of the plenary session of the State Duma on October 17, 2008. Available at: <http://transcript.duma.gov.ru/node/471/> (in Russian).

Smolin O.N. (2014) *Education – for all: Philosophy. Economy. Policy. Legislation*. 2nd edition. Academkniga, Moscow (in Russian).

Transcript of the message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow Kremlin. December 1, 2016. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

The President’s Address to the Federal Assembly. December 22, 2011. Moscow Kremlin. Available at: <http://kremlin.ru/>

The report on global welfare, prepared by Credit Suisse in 2013. Available at: <https://ria.ru/economy/20131009/968863887.html> (in Russian).